

0721675-1

*На правах рукописи*

**ПЕТРОВА Ирина Александровна**

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИМЕН  
СОБСТВЕННЫХ И СПОСОБЫ  
ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ГЕРОЕВ  
В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ**

10.02.01 — русский язык



**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Волгоград 2001

Работа выполнена в Волгоградском государственном педагогическом университете.

Научный руководитель      доктор филологических наук, профессор  
                                         *Василий Иванович Супрун.*

Официальные оппоненты:   доктор филологических наук, профессор  
                                         *Елена Львовна Березович;*  
                                         кандидат филологических наук, доцент  
                                         *Ирина Васильевна Крюкова.*

Ведущая организация      Воронежский государственный университет.

Защита состоится 19 апреля 2001 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

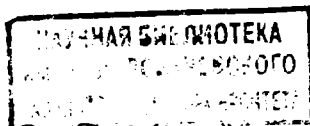
Автореферат разослан 19 марта 2001 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000115316

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор филологических наук,  
профессор



В.И. Супрун

0721675-1

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ



Поэтическая ономастика, возникшая как самостоятельное направление в русской ономастике в 50 — 60 гг. XX в., изучает функционирование онимов в текстах художественной литературы и народного творчества. Существует большое количество работ, авторы которых рассматривают особенности онимоупотребления в произведениях художественной литературы (О.И. Фоянкова, М.В. Горбаневский, С.И. Зинин, М.В. Карпенко, Л.М. Щетинин, Э.Б. Магазаник, В.Н. Михайлов, И.Б. Воронова и др.).

Имена собственные (далее ИС) в фольклорных текстах исследованы в меньшей степени; комплексных работ, дающих представление об особенностях онимоупотребления в разных фольклорных жанрах, нет. В ряде монографий статей определяются отдельные аспекты исследования ИС в фольклорных текстах (Н.М. Ведерникова, Э.В. Померанцева, В.П. Аникин, Е.М. Мелетинский, Н.М. Морозова, Л.В. Доровских, Н.В. Новиков и др.).

Под именем *собственным*, вслед за О.И. Фоянковой, мы понимаем универсальную функционально-семантическую категорию имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа. При исследовании ономастического пространства текста нужно обратить внимание не столько на фольклорное значение онима, которое отличается от общеязыкового и речевого, сколько на функции, которые он выполняет.

Фольклор — это совокупность словесных текстов, вошедших в устную, бытовую традицию народа, поэтому определяющим фактором при изучении любого жанра является выяснение характерных черт, особенностей его возникновения и развития (К.В. Чистов). Для исследования пласта имен, представленных в текстах обрядовой и необрядовой поэзии, нужно обратиться к мифологии славян, обрядам, сопровождающим процесс появления песен, обычаям.

Жанровое своеобразие сказок и хронология их появления связана с социокультурными факторами, прежде всего, с развитием общества людей. Существует взаимосвязь между жанром народного творчества и системой ономастических единиц, функционирующих в нем.

Определяя актуальность нашего исследования, отметим недостаточную изученность языковой организации, особенностей функционирования проприальной лексики в произведениях народного твор-

чества. Всем жанрам фольклора присущи общие признаки: они являются произведениями искусства слова, бытуют преимущественно в устной форме, постоянно изменяются. Являясь неотъемлемой частью жизни народа, фольклор отразил процесс возникновения и развития имен. Устное народное творчество избирательно относится к ИС. Существование различных видов онимов в определенной мере соотносится с жанровой системой фольклора, поэтому их изучение должно быть тесным образом связано с исследованием жанрового своеобразия. Выявление специфики употребления ИС в произведениях народного творчества позволит определить фонетические и словообразовательные особенности онимоупотребления, а также способы ономастической номинации героев в отдельных жанрах фольклора.

**Объектом** исследования данной работы является система ИС, представленная в текстах обрядовой и необрядовой поэзии, а также в русских сказках.

**Предмет** изучения — парадигматические отношения ИС, реализующиеся в контексте, а также способы ономастической номинации героев в текстах обрядовых и необрядовых песен и сказок.

**Цель** работы состоит в исследовании способов именования действующих лиц в фольклорном тексте и возникающих парадигматических отношениях ИС. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

1. Определение состава фольклорной ономастики и его количественных параметров.
2. Составление типологической классификации фольклорных ИС.
3. Анализ фонетических и словообразовательных особенностей онимов.
4. Определение способов ономастической номинации по отношению к одному денотату фольклорного текста.
5. Выявление жанровой специфики фольклорного онимоупотребления.

**Основным методом** исследования является описательный, который реализуется в совокупности приемов: интерпретации и тематической группировки, количественных подсчетов.

**Источники:** фольклорные тексты, записанные в XIX—XX вв. и изданные под редакцией исследователей народного творчества: А.Н. Афанасьева, Ю.Г. Круглова, К.В. Чистова, В.П. Аникина и др.

**Материалом** исследования является картотека онимоупотреблений, которая насчитывает 2567 единиц в песенных текстах и 8348 — в сказочных (количество ИС соответственно 209:360).

**Научная новизна** работы заключается в том, что впервые описывается ономастическое пространство двух самых популярных жанров фольклора — песен и сказок. В исследовании впервые дается типологическая классификация ИС, функционирующих в фольклорных текстах, и выделяются фонетические и словообразовательные особенности онимов.

**Теоретическая значимость** исследования связана с определением закономерностей онимоупотребления в текстах песенного и сказочного характера. Результаты исследования могут быть использованы при рассмотрении теоретических проблем поэтической ономастики. Анализ особенностей звукового строя и морфемной структуры фольклорных онимов вносит вклад в изучение фонетических и словообразовательных особенностей русской ономастики.

**Практическая ценность** проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов при чтении вузовских курсов по современному русскому языку (раздел «Лексикология»), стилистике, устному народному творчеству, спецкурсу по русской ономастике. В школьной практике материал может быть применен на уроках русского языка и литературы (в соответствующих разделах), факультативах по русскому языку, краеведению.

## **ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:**

1. Фольклорная ономастика является особой подсистемой, существующей в рамках поэтической ономастики. Спецификой сказочного текста является более высокая, чем в литературной ономастике, частотность зоонимов при сохранении доминирующей роли антропонимов и топонимов. На формирование ономастического пространства песенных текстов влияет их принадлежность к обрядовому или необрядовому циклам, что обуславливает доминирующую роль антропонимов и топонимов.

2. Жанрообразующая роль ИС в фольклорном тексте принадлежит ядерным разрядам — антропонимам, топонимам и зоонимам. Особая группа имен — именованья антропоморфных персонажей — является конституирующим признаком обрядовых песен календарного цикла. Антропонимы по частотным характеристикам выступают основным разрядом ИС во всех фольклорных текстах.

3. В народной песне (обрядовой и необрядовой) главное — выражение эмоционального состояния человека, в результате чего в ней регулярно употребляются словообразовательные варианты ИС с

формантами субъективной оценки, что можно определить как жанро-образующий параметр. Топонимы представляют собой относительно условные ономастические единицы, так как для фольклорного текста несущественно точное обозначение места действия. Зоонимы являются главными ономастическими конституентами сказок о животных.

4. Имена героев в народной поэзии и сказках представляют одно— и двучленные образования, современная трехчленная модель не употребляется. Способы номинации действующих лиц отличаются от узуального функционированием разных вариантов личных имен (фонетических, словообразовательных, гипокористических) и вставных конструкций (отдельных слов, предложений). В песенной не-обрядовой поэзии регулярно происходит олицетворение топонимов и их употребление в антропонимической формуле (Днепр Славутич, Дон Иванович), антропонимы сказочных текстов отличаются стилистической маркированностью, которая отражается в самом имени или идентифицирующих компонентах.

**Апробация работы.** Основные положения исследования излагались в материалах и статьях на VII и VIII научных конференциях по ономастике Поволжья (Волгоград, 1996, 1998), всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в контексте культуры» (Лиманчик, 1998), международном симпозиуме молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков» (Волгоград, 2000). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка Волгоградского государственного педагогического университета. Основные положения исследования изложены в пяти публикациях.

**Структура:** исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы, источников, словарей и справочников, принятых сокращений и приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность научной проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, решаемые в работе, указываются методы исследования, называется анализируемый материал, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются выносимые на защиту положения.

В первой главе «**Специфика фольклорного произведения как текста**» рассматривается взаимосвязь между ономастическим пространством произведений и их жанровой принадлежностью, а также особенности употребления ИС в фольклорных и литературных текстах.

В зависимости от назначения народное творчество делится на жанры, которые представляют собой образования, характеризующиеся единством формы и содержания, что выражается в сходстве проблематики, художественно-изобразительных средств, социально-бытовой функции. Являясь неотъемлемой частью народной жизни, фольклорные произведения в некоторой степени отразили процесс возникновения и развития имен собственных русского языка.

Антропонимы — самый большой пласт ИС в волшебных сказках (7054 ономоупотреблений). Центральное место в сказках занимают положительные герои, наделяемые идеальными физическими и моральными качествами. Согласно предлагаемой Н.В. Новиковым классификации, это персонажи первого ряда (ко второму и третьему ряду относятся противники и помощники героя соответственно). Они, в свою очередь, делятся на две большие группы: герои-богатыри (Медвежье Ушко, Иван-царевич) и «иронические неудачники» (Иванушка-дурачок, Незнайка). В народных сказках любой герой или положительный, или отрицательный.

Обобщенность фольклорного образа отражается в возможности замены имен главного персонажа — Василий, Фрол, Иван-крестьянский сын, Иван Медведко (Н.М. Ведерникова). Имя Иван принадлежит молодому положительному герою. Дифференциация персонажей, носящих это имя достигается за счет употребления идентифицирующих компонентов (ИДК) (царевич, королевич, крестьянский сын и др.). Характерные признаки героя раскрывают прозвища Бесчастный, Сильный и др. Возрастную и социальную характеристику демонстрирует словообразовательный потенциал имени: Ивашечка — ребенок, Ванька, Ванюха-батрак. По ходу развития событий герой может получать другое имя, например: Иван — Иван-царевич, Иван-царевич — Иван-купеческий сын и др. Замена персонажей и неустойчивость их именовании, вероятно, свидетельствует о процессе демократизации сказки.

Женские образы также относятся к первому ряду действующих лиц. Наибольшую художественную разработанность получил образ чудесной невесты (Марья Моревна, Царь-девица и др.), которая является спутницей положительного героя и тоже представляет обобщенный тип.

Специфика бытовых сказок и сказок о животных не предполагает широкого использования антропонимов. Большинство героев безымянны. События, разворачивающиеся в них, максимально приближены к реальным, поэтому небольшое количество зафиксированных имен героев представлено каноническим списком. Бытовая сказка

отличается наличием имен исторических лиц (Петр I, Иван Грозный). Они являются эпизодическими персонажами, участвуя в выявлении хронотопа повествования.

Вторым частотным разрядом ИС выступают зоонимы (443 ономоупотребления), большинство которых используются в сказках о животных. Эти сказки — один из древнейших жанров фольклора. Персонажами являются домашние и дикие животные, птицы; образы и функции зверей стабильны, как и имена, закрепленные за каждым из них (Лиса Патрикеевна, Кот Котофеевич, Михайло Иванович).

Третья по количественному составу группа имен, функционирующая в сказочных текстах, — топонимы (272 ономоупотребления). Они обозначают реальные и вымышленные географические объекты. Фольклорные топонимы — условные ономастические единицы, потому что действия, происходящие в сказках, — вымышленные.

Народная поэзия отличается от сказки установкой на выражение чувств, настроения людей, их мыслей. В зависимости от предназначения она делится на обрядовую и необрядовую. Обрядовая поэзия представлена рядом циклов, самыми крупными из которых являются календарный и свадебный. Самым частотным разрядом в них являются антропонимы. Специфика обрядовых песен повлияла на функционирование в них имен антропоморфных персонажей (Коляда, Овсень, Масленица, Троица, Купала, Кострома). Мужские и женские имена, употребляющиеся в текстах, — канонические; отмечается много старых имен, которые уже с начала XX в. практически не употребляются (Никанор, Панфил, Зосима, Марфа, Евлампия и др.).

В лирических песнях любовной и семейной тематики также широко функционируют канонические имена. Отражение реального имени связано с жанровым своеобразием поэзии, которая должна была показать эмоциональное состояние человека. Содержание любой песни было понятно и близко любому слушателю / исполнителю.

Народная поэзия характеризуется употреблением большого количества форм антропонимов как мужских, так и женских, с уменьшительно-ласкательными формантами, а также произносительных вариантов.

Второй по частотности группой ИС, представленной в текстах народной поэзии, являются топонимы. Они подвергаются минимальным изменениям фонетического и словообразовательного характера. Возможные варианты являются историческими формами ИС, нашедшими отражение в памятниках письменности и фольклоре (Хвалынское море, Каспицкое море).



Рассматривая особенности ономоупотребления в художественных и фольклорных произведениях, отметим, что ИС являются особым пластом текста и вторичным явлением по отношению к реальной системе языка. Фольклорные тексты, создающиеся на протяжении длительного времени коллективом людей, отражают меняющееся мышление и трансформацию ономастической системы (что особенно ярко проявляется в сфере антропонимов). В текстах художественной литературы и фольклора отражается реальный ономастический континуум. Для каждого времени существуют свои имена.

В фольклоре традиционными считаются жанры, сюжеты, мотивы, типы персонажей и стиль (Н.И. Кравцов). Традиционность и вариативность — две определяющие черты народного творчества. В какой-то мере традиционность свойственна и литературе, но здесь она проявляется по-иному. Принадлежность героя к положительным или отрицательным персонажам подчеркивается стилистической маркированностью имени, выражаемой через сочетательные и деривационные возможности (Василиса Прекрасная, Идолище и под.). В литературе эта тенденция ярко проявилась в XVIII—XIX вв., когда большое количество авторов использовали «говорящие» имена, указывающие на качество их носителя (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтков-Щедрин, А.Н. Островский и др.), что можно считать отражением фольклорных традиций.

Источником формирования ономастического пространства текстов фольклора и художественной литературы является разговорная ония. Различия между ними заключаются в отсутствии авторской прямой мотивировки для текстов фольклорного характера, условности топонимических названий в них, независимо от их реальности / нереальности, возможным несоответствием между именем героя и его образом в литературе. В фольклорных текстах имя героя несет огромную смысловую нагрузку, т. к. отсутствует возможность выразить авторскую точку зрения.

Во второй главе «Парадигматические отношения имен собственных в фольклорном тексте» дается типологическая классификация всех онимов в текстах обрядовой и необрядовой (календарной и свадебной) поэзии, сказках; рассматриваются фонетические и словообразовательные особенности зафиксированных онимов.

Характерной жанрообразующей чертой обрядовой поэзии является употребление имен антропоморфных персонажей. Это особая группа ИС, которая по происхождению связана с верованиями древних славян. Каждый из онимов функционирует в своем цикле песен, посвященном определенному времени года. Количественный состав

таких ИС невелик: *Коляда, Овсень, Масленица, Троица, Купала, Кострома*. Отмечается ряд производных вариантов: *Коляда, Коледа; Овсей, Таусень; Маслена, Тройца*. Изменения словообразовательной структуры отмечается только у онима — *Кострома*:

Кострома моя, *Костромушка*,  
Золота в тебе головушка...  
Кострома моя, *Костромушка*,  
Моя белая лебедушка...

Отмечается употребление двучленной антропонимической формулы *«имя + отчество»* по отношению к одному из персонажей — *Масленице*:

Дорога наша Масленица,  
Авдотьюшка Изотьевна,  
Дуня белая, Дуня румяная,  
Коса длинная, триаршинная...

Анализ антропонимического состава обрядовой поэзии показал соотношение мужских и женских имен как 56:58. Онимы имеют фонетические варианты, анализ которых позволил определить некоторые тенденции изменения их звуковой структуры:

- изменение консонантного состава: Ахрем (офиц. Ефрем);
- отражение оканья: Олексей, Оверьян, Овдотья, Окулина (оканье);
- ассимиляция: Памфил (офиц. Панфил);
- метатеза: Вахромей (с дополнительной меной [ф] > [х] и синкопой);
- начальное усечение основы: Мельян (офиц. Емельян), Катерина (офиц. Екатерина), Лизавета (офиц. Елизавета), Графена (офиц. Аграфена), Настасья, Марья (с дополнительной утратой напряженного Ъ);
- стяжение гласных в основе с одновременным переоформлением по структуре имен на —а: Гаврила (офиц. Гавриил), Данила (офиц. Даниил).

Анализ словообразовательной структуры антропонимов показал достаточно нерегулярное употребление формантов субъективной оценки с уменьшительно-ласкательным значением: — *ушк-/-юшк-, -оньк-/-еньк-* — и др.

Единичны случаи употребления ИС с формантом *-к-*. Следует заметить, что в деревенской жизни именование с помощью такой формы носит относительно нейтральный характер и не передает никаких отрицательных эмоций со стороны говорящего, что подтверждается синтагматическими связями онимов в текстах, например:

Отколь ни взялся *Володька*,  
*Володька*, душа Володька...

Употребляемые в обрядовых песнях отчества составляют примерно одну треть от общего количества ИС и являются экспрессивно-стилистическим средством, с помощью которого определяется статус героя и отношение к нему. Практически все отчества функционируют в полной форме, подвергаясь минимальным изменениям, среди которых можно обозначить два возможных варианта — образование от фонетически измененного варианта антропонима (Миколаевич) и синкопа в суффиксе отчества, в результате чего появляется так называемый разговорный вариант (Артемич).

В необрядовой поэзии соотношение мужских и женских имен определяется как 37:36. Все зафиксированные имена, как и в обрядовых песнях, — канонические. По частотным характеристикам они распределились следующим образом: Иван, Фома, Василий; Евдокия, Мария, Екатерина (в обрядовых песнях соответственно Иван, Василий, Николай; Мария, Анна, Евдокия). ИС *Евдокия* употребляется только в формах Авдотья и Дуня (а также производных от последнего). Отмечаются следующие фонетические процессы:

— вокальные и консонантные замены: Хома ([ф] > [х]), Орина (оканье), Арина (аканье);

— начальное усечение основы с дополнительной утратой напряженного Ъ: Настасья.

Анализ морфемной структуры показал наличие большого количества имен с формантами субъективной оценки, частотными среди которых являются *-ушк-/ -юшк-*, *-оньк-/ -еньк-*.

Топонимы — вторая по численности группа ИС, употребляющаяся в текстах народной поэзии. Различий топонимоупотребления в разных циклах песен не отмечается.

Топонимы являются одним из составляющих элементов хронотопа повествования. Они могут быть реальными или вымышленными. Вымышленный топоним всегда условен. В фольклорных текстах любой топоним — условная ономастическая единица.

В народной поэзии все топонимы реальные. Самые большие по численности группы — астионимы и гидронимы.

Астионимы по частотности распределились следующим образом: Москва, Новгород, Казань (обрядовая поэзия), Москва, Петербург, Новгород (необрядовая поэзия). Выделяются также словообразовательные формы (Питер, Сан-Питер, Санкт-Питер; Новгород; Нижний, Нижний город, Нижний городочек). Употребление таких ономов свойственно разговорной речи. Основные признаки в структурном аспекте — сокращенность с сохранением морфемных или слого-

вых компонентов исходной формы, а в семантико-стилистическом — просторечность и неофициальность (А.А. Бабинцев).

Группа гидронимов включает названия морей, рек, малых речек. Самыми частотными в этой группе ИС оказались Каспийское море, Волга, Дунай, из всех гидронимов только один имеет варианты, отражающие исторические формы данного имени: Каспицкое, Волинское, Хвалынское, Алынско .

Реже употребляются урбанонимы (Васильевский остров, Китай-город), названия малоизвестных деревень, сел, улиц.

Анализ ономастического пространства сказок позволил определить в них ядерные разряды ИС, к которым относятся антропонимы, топонимы, зоонимы, и периферийные (имена существительные, являющиеся олицетворением различных абстрактных понятий, а также фантастических существ, наименования предметов материальной культуры, имена святых и праздников в их честь). Большинство антропонимов, употребляющихся в сказочных текстах, — канонические. По частотности они распределились следующим образом: Иван, Федор, Василий; Елена, Василиса, Марья.

Ряд имен в сказках появляются в результате онимизации апеллятивов (Брюхо, Горох, Звезда и др.). Ближе к ним стоят ИС типа Обьедайло, Опивало, Студенец, образованные от нарицательных имен существительных с помощью аффиксации. К этому же ряду относятся имена героев-богатырей: Вернигор, Вернидуб, Вертигор, Вертидуб, семантика имени которых складывается за счет апеллятивных составляющих компонентов.

Произносительных вариантов имен в сказочных текстах отмечено немного:

- переоформление финали ИС: Гаврило, Грицько, Данило, Ивашко, Ивашечко;
- мена начальных звуков: Микола, Миколай, Хома;
- аканье: Арина, Аленка;
- утрата напряженного Ъ: Марья, Настасья (с дополнительной утратой начального звука).

Анализ словообразовательной структуры онимов позволил выделить гипокористические формы ИС, которых очень мало (их употребление вообще несвойственно сказочной и песенной традициям), а также варианты имен с суффиксами положительной и отрицательной оценки (Егорушка, Лутонюшка, Еленушка; Матроха, Сенька, Машка). Выбор формы антропонима с формантами различной оценки определяется положением героя в сказочном пространстве и отражается на отношении к нему слушателя / читателя.

Отчества и фамилии в сказках представлены мало, что может быть, связано с поздним развитием данных ономастических моделей, а также с их слабым стилистическим потенциалом. Патронимы используются, как правило, в составе модели «*имя + отчество*» и подчеркивают положение героя в обществе или отношение к нему окружающих (Выслав Андронович — царь, Добрыня Никитич — богатырь).

В сказках широко представлены прозвища. На основе анализа их структуры выделяется несколько групп:

— ИС, приближающиеся по своей структуре к современным *фамилиям* (Лыжников, Беренников);

— ИС, совпадающие с формами имен *прилагательных* (Счастливый, Скоробогатый, Косолапый). В отдельную подгруппу можно выделить онимы, построенные по однотипной модели с префиксом *без-*, обозначающим отсутствие чего-либо (Бездольный, Бессчастный);

— *прозвища-существительные*, образованные по различным моделям (Запечник, Заморышек, Залет, Покатигорошек, Кожемяка и др.);

— *сложные прозвища*, построенные по разным образцам (Ясный Сокол, Каныга-Лыга, Никонец с того свету выходец и др.).

Женские прозвища представлены двумя моделями, которые обладают положительной эмоционально-экспрессивной окраской:

— *прозвища-прилагательные* (Прекрасная, Премудрая);

— *прозвища-словосочетания* (Ненаглядная Красота, Неоцененная Красота) (в тексте они функционируют самостоятельно).

Единожды отмечен оним, обладающий сложной структурой: Белая Лебедь Захарьевна. Первый компонент — определение, относящееся к отапеллятивному имени Лебедь, употребляющемуся в форме женского рода. В настоящее время данная форма считается архаичной и бытующей в народной словесности. Отрицательным стилистическим потенциалом обладает отмеченное в одной сказке имя Свиной Чехол, контрастирующее с номинируемым образом.

Зоонимы употребляются, в основном, в сказках о животных, что обусловлено спецификой жанра. Выделяется круг постоянных действующих лиц, у которых есть имена (лиса — Лизавета Патрикеевна / Патрикеевна, Лизавета Ивановна, медведь — Миша, Михайло Иванович / Иваныч и др.). Прослеживается связь между популярностью сказочного героя и количеством называющих его ИС (например, кот — Кот Котонаевич, Котонайло Иваныч, Котофей Иванович, Котай Иванович, Котофей, Котай, Котонайло, Васька).

Состав зоонимов определялся нами исходя из формального признака графического оформления, которое может зависеть от субъек-

тивных факторов (от лица, записывающего текст, издателя), что влияет на отнесение слова к проприальной или апеллятивной лексике: *кот — Кот, лиса — Лиса* и под.

Наблюдается созвучность большинства зоонимов нарицательным существительным. Предполагаем, что оним в сознании слушателя/читателя должен ассоциативно связываться с образом конкретного животного, тем самым облегчая процесс восприятия содержания сказки. Фонетические процессы представлены минимально: изменение финали ИС (Михайло), метатеза (*Микитич* от Никитич), синкопированные отчества (Иваныч); все они повторяют аналогичные процессы в антропонимах.

Суффиксальных образований всего два: Васька (кот) и Евстифейка (волк). В составе обоих онимов употребляется формант *-к-*, который присоединяется к гипокористической основе (в первом случае) и к полной (во втором).

В качестве имен для персонажей-зверей могут употребляться: реальный антропоним (Лизавета, Миша), онимизированный апеллятив (Кот, Лиса), созданное на базе апеллятива с помощью различных словообразовательных средств ИС (Котофей), антропонимическая модель «*имя + отчество*» (Михаил Иваныч, Котофей Иванович).

Диапазон представленных в сказках топонимов достаточно широк. Отмечаются названия различных географических объектов. Классификация ИС позволила выделить группы астионимов, гидронимов, инсулонимов, а также ряд микротопонимов. Кроме реальных топонимов в текстах присутствуют и вымышленные, которые созданы по традиционным языковым моделям (Пенское, Черепенское, Сковордное и под.). Звуковая организация и словообразовательная структура онимов константна.

В тексте топонимы могут выступать изолированно, а также в качестве компонентов наименований двух типов: «*оним + приложение*» (Кам — река, Крым — град), «*оттопонимное прилагательное + апеллятив*» (Белоозерское озеро, Хвалынское море). Онимы, построенные по второй схеме, представляют собой неразложимые словосочетания.

Кроме трех ядерных разрядов, в сказочных текстах употребляются и имена ряда персонажей, которые, в силу их небольшого количественного состава, мы отнесли к периферийным онимам (6 групп): имена антропоморфных и фантастических персонажей, прагматонимы, агонимы, геортонимы, этнонимы.

В третьей главе «Способы ономастической номинации героев фольклорных произведений» рассматриваются модели, по которым именуются действующие лица обрядовых и необрядовых песен, сказок.

Для именования героев в текстах обрядовой и необрядовой поэзии используются три ономастических единицы: личное имя (как правило, с суффиксами уменьшительно-ласкательного значения), антропонимическая двучленная модель «*имя + отчество*», фамилия. Самым частотным способом является второй. В составе компонентов указанной модели могут употребляться:

1. Официальная форма личного имени и полная форма отчества:

Как у нашей барыни,  
У *Марфы Степановны*,  
Много есть приданого...

2. Фонетический вариант личного имени и полная форма отчества:

Уж ты встань-разбудишь, родной батюшко,  
Да ты родной батюшко *Михайло Иванович*...

3. Словообразовательный вариант имени собственного и полная форма отчества:

То все молодцы неженатые!  
Как уж первый молодец-то *Данилушка*,  
То *Данилушка*, то *Иванович*...

Из всех представленных моделей самой частотной в народной поэзии является третья. Это связано с тем, что в фольклоре не может быть нейтрального отношения к героям, поэтому большинство имен имеет суффиксы уменьшительно-ласкательного значения.

Целостность двучленной модели разрушается вставными единицами, употребление которых стало традиционным в народной поэзии:

Первый молодец —  
Да *Иван* — *государь*,  
Тошно мята, рожь не жата,  
*Некошенная трава!*  
*Расхорошенький*  
*Свет Семенович*...

Редко встречается инверсионное употребление компонентов данной модели:

Нам сказали про тысяцкого — богатой, богатой,  
Да *Михайлович Василий* тароватый, тароватый,  
Он с гривны на гривну ступает, ступает,  
Он по городу полтинами кидает, кидает...

Прозвища и фамилии составляют незначительную часть от общего количества ИС. Их употребление нехарактерно для народной поэзии. Ограничение в употреблении прозвищ мотивируется характеризующей функцией, которая в контексте песен оказывается излишней. Среди причин, которые влияют на функционирование незначи-

тельного количества фамилий, мы обозначим следующие: нейтральность данного типа ИС в фольклорном тексте, позднее формирование фамилии как самостоятельной ономастической единицы, официальность, которая нарушает личностное эмоциональное восприятие содержания произведения.

Для персонажей фольклорной сказки существуют следующие способы номинации, представленные одно- и двучленными моделями:

— *личное имя + идентифицирующий одночленный компонент* (самая распространенная форма именования). Идентифицирующий компонент может указывать на социальную характеристику персонажей (царевич, шут), род занятий (бурлак, полковник), внешнюю характеристику и внутренние качества (богатырь, дурак). За некоторыми сочетаниями закрепляется устойчивый образ и функции героя (Иван-царевич, Иван-дурак);

— *личное имя + распространенный идентифицирующий компонент*. На основе формальных признаков было выделено несколько групп компонентов: чей-то сын (крестьянский сын, девкин сын, купеческий сын), именование, отличающееся внутренней рифмовкой (без определенного признака, положенного в его основу) (Ивашка белая рубашка, Катома-дядька, дубовая шапка); устойчивое (песенное) сочетание (Финист ясный сокол). Самой частотной является первая группа;

— *личное имя + прозвище*. Прозвища, используемые в сказках, обозначают особенности внешности (Косолапый, Колтома), социальный статус (Богатый, Голый), род занятий (Кожемяка, Бегун), происхождение (Муромец, Поваренко, Медведко), в ряде прозвищ отразились представления о везении-невезении, судьбе (Бездольный, Бессчастный). К этому же ряду онимов относятся прозвания, входящие в ИС Георгий Победоносец, Андрей Первозванный. За пределами предложенной классификации остались два имени: Данила Говорила, Егорушко Залет (происхождение прозвищ в сказках не раскрывается);

— *имя + отчество*. Используется для именования эпических героев (Добрыня Никитич, Чурила Пленкович), лиц, принадлежащих к высшим слоям общества (Выслав Андронович [царь]), крестьян (Демьян Ильич, Сидор Карпович);

— *имя + фамилия* (Фома Беренников), данная модель очень редко используется в сказочных текстах;

— *отдельное прозвище*. Этот способ именований персонажей встречается достаточно редко, прозвища представляют собой разнородные единицы в семантическом и структурном отношении. Они могут обозначать особенности внешнего вида (Мальчик-с-пальчик), внутренние качества (Каныга-Лыга), обстоятельства рождения (Покатигорошек).



По отношению к героиням сказок используется пять способов именования:

— *личное имя + прилагательное* (Анна Прекрасная, Василиса, Елена Прекрасная/Премудрая, Настасья Прекрасная). Данная модель очень продуктивна в сказочных текстах и встречается достаточно регулярно. Во всех отмеченных случаях ономоупотребления наблюдается фиксированная позиция составляющих: личное имя, определение. Эти ИС сближаются с мужскими антропонимами типа Иван-царевич, Иван-дурак. Сам эпитет приближается к прозвищам, акцентируя внимание на главных чертах героинь, но характеризующая функция прозвищ не проявляется, потому что персонаж — это обобщенный образ, вбирающий определенные черты;

— *личное имя + отчество* (Ванилфа Тимофеевна, Марья Моревна, Василиса Кирбитьевна). С помощью этой модели называются молодые героини, к которым относятся с уважением и почетом, поэтому употребление имен является стилистическим средством;

— *личное + одиночный / распространенный идентифицирующий компонент* (Анна-царевна, Ольга-царевна, Марья-царевна; Анна-купеческая дочь, Настасья-золотая коса);

— *прозвище*. Этот способ именования героинь наименее распространен. Женские образы в сказках поэтичны, тонки, и сами прозвища отличаются от реальных

— *отчество* (Пафнутьевна и Пахомовна). ИС принадлежат представительницам крестьянского сословия. (отметим, что всего 14% женских личных имен употребляются вместе с сопровождающими элементами, у мужских этот процент выше — около 33%).

Зоонимы представляют собой различные по происхождению и структуре единицы. Мы выделили следующие способы именования персонажей:

— *одиночный оним*. В эту группу могут входить: онимизированные апеллативы (Белуга, Кот), антропонимы (Терентий [тетерев]), Петр [осетр]), адъективы (Крепкий [собака], Тяжелый [собака]), вымышленные ИС (Лисафья), зоонимы (Журка);

— *имя + отчество*. Внутри данной группы выделяются онимы, составные части которых представляют одно и то же имя (Кочет Кочетович, Гагатея Гагатеевич) или разные имена (Левон Иванович, Лиса Патрикеевна);

— *прозвище* (Белозер-Палтос-рыба);

— *личное имя + одиночный идентифицирующий компонент* (Евстифейка-волк, Петя-петушок);

— *фамилия*. Данный способ именования был отмечен один раз, по своей структуре оним сближается с двойными фамилиями (Курлинской-Мурлинской).

Используемые способы именования дублируют реальный антропонимикон языка. Прослеживается влияние антропонимической системы на сказочный текст. Самой частотной моделью является двучленная формула *«имя + отчество»*. Именованье животных подчеркивает иерархию отношений, напоминающих человеческое общество, а иногда выступает как средство иронии.

В заключении работы приводятся основные выводы, о том, что состав имен собственных в текстах зависит от жанра и развития ономастической системы языка на данный период. Ядерными разрядами в поэзии и сказках являются антропонимы, топонимы и зоонимы. Фонетические и словообразовательные варианты онимов отражают языковые процессы. Способы номинации героев песен и сказок дублируют реальный антропонимикон языка.

Перспективно дальнейшее выявление жанрообразующего онимоупотребления в других фольклорных текстах, сравнение ономастических характеристик малых и больших форм фольклора, определение диахронических изменений в фольклорном ономастиконе.

**Результаты и основные положения исследования работы отражены в следующих ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Гидронимы *Дон* и *Волга* в фольклорных текстах // Ономастика Поволжья: Материалы VII конф. по ономастике Поволжья. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН; ВГПУ, 1997. С. 122 — 126.

2. Имена собственные в фольклорном тексте // Филология и журналистика в контексте культуры: Материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д., 1998. Вып. 3. С. 28 — 29.

3. Об употреблении имен собственных в фольклорном тексте // Ономастика Поволжья: Тез. докл. VIII междунар. конф. Волгоград, 8 — 11 сент. 1998 г. Волгоград: Перемена, 1998. С. 152 — 153.

4. Синтагматические характеристики употребления антропонимической формулы в фольклорном тексте // Филологический поиск: Сб. науч. тр. Вып. 4. Волгоград: Перемена, 2000. С. 83 — 87.

*Научное издание*

ПЕТРОВА Ирина Александровна

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ  
И СПОСОБЫ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ГЕРОЕВ  
В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ**

**А в т о р е ф е р а т**

ЛР № 020048 от 20.12.96 г.

Подписано к печати 13.03.2001 г. Формат 60 × 84/16. Печать офс. Бум. офс.  
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 0,9. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 110 экз. Заказ **125**

Издательство «Перемена»

Типография издательства «Перемена»

400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27. ВГПУ

$$2 =$$